

Кучерявая Валерия Вадимовна,
магистрант 2 курса Дальневосточного филиала
ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия»

ПОНЯТИЕ И ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ДОСУДЕБНОГО СОГЛАШЕНИЯ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ, ЕГО ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ УЧАСТИЯ ЗАКЛЮЧИВШЕГО ЕГО ЛИЦА

Аннотация: Статья посвящена анализу понятия и правовой природы досудебного соглашения о сотрудничестве, его значение для участия заключившего его лица. Автором в заключении настоящего исследования формулируются собственный вывод.

Ключевые слова: понятие досудебного соглашения о сотрудничестве, правовая природа досудебного соглашения о сотрудничестве.

Одним из наиболее дискуссионных вопросов в отечественной уголовно-правовой и уголовно-процессуальной доктрине на сегодняшний день является вопрос о понятии и правовой природе досудебного соглашения о сотрудничестве. Отсутствие единообразной позиции ученых-правоведов по данному вопросу обусловлено межкомплексным правовым характером досудебного соглашения о сотрудничестве: так, нормы, посвященные регулированию различных аспектов, связанных с его заключением и исполнением, закреплены, как в содержании уголовного законодательства, так и в содержании уголовного процессуального законодательства.

Кроме того, поводом для научных дискуссий послужило и наличие в положениях российского уголовного процессуального закона крайне неудачно сформулированного определения понятия «досудебное соглашение о сотрудничестве: так, исходя из п. 61 ст. 5 УПК РФ, оно представляет собой «соглашение между сторонами обвинения и защиты, в котором указанные стороны согласовывают условия ответственности подозреваемого или обвиняемого в зависимости от его действий после возбуждения уголовного дела или предъявления обвинения» [1]. Подвергая критическому анализу сформулированное российским законодателем легальное определение рассматриваемой категории, отметим следующее. Во-первых, усматривается явное нарушение юридической (законодательной) техники, ведь употребление трех однокоренных слов подряд («...соглашение – это соглашение, ...в котором ...согласуют») является тавтологией, не позволяющей раскрыть смысловое значение данного понятия. Кроме того, не конкретизирован в данном определении и вид юридической ответственности, и не определены сами условия: так, представляется, что должна идти речь не об ответственности вообще, а именно об уголовной ответственности, и не о условиях вообще, а именно об условиях, смягчающих уголовную ответственность лица, его заключившего.

Абстрагируясь, от критического юридико-технического анализа легального определения категории «досудебное соглашение о сотрудничестве», рассмотрим в содержании текущего подраздела настоящего исследования существующие доктринальные позиции по вопросу о его понятии и правовой природы.

Итак, сторонники первой позиции склонны рассматривать указанное соглашение в качестве самостоятельного уголовно-процессуального института, направленного на ускорение и упрощение производства по уголовному делу с целью процессуальной экономии, при применении которого приговор выносится судом в особом порядке без проведения как такового судебного разбирательства. В частности, такой точки зрения придерживается А. В. Боярская, которая, при этом, рассуждая о необходимости выделения данного института в

качестве одного из оснований для смягчения наказания в уголовном законе, пишет, что такая необходимость на сегодняшний день отсутствует, ведь такое законодательное положение будет дублировать по своему содержанию то, что предусмотрено п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ. [2, с. 54]. Такое видение сущности института досудебного соглашения о сотрудничестве, безусловно, представляется нам верным, но исключительно лишь с позиции уголовного процессуального права, поскольку автор совершенно ошибочно не учел при его формулировании наступающие уголовно-правовые последствия в виде смягчения уголовного наказания лицу, его заключившему (хотя, как мы видим, попытка рассуждать о них А.В. Боярской все же в содержании научной работы предпринималась). В виду чего предложенное авторское определение не может быть взято за основу в контексте настоящего исследования.

Сторонники второй позиции, говоря о понятии и правовой природе досудебного соглашения о сотрудничестве рассматривают его как некую сделку обвиняемого с правосудием (в частности, такое видение сформировано на сегодняшний день у Н.М. Хромовой [3, с. 60-64]). Сразу оговоримся, что мы не согласны с мнением о том, что, в сущности, такой порядок представляет собой некую сделку, опять же в силу того, что такой подход противоречит принципам публичности уголовного судопроизводства, а также в силу того, что двухсторонняя сделка всегда обуславливает собой наличие у сторон взаимных прав и обязанностей (это вытекает из ст.ст. 153, 154 Гражданского кодекса РФ [3]) чего не происходит при заключении досудебного соглашения: здесь, содействуя органам предварительного расследования, обвиняемый, лишь может рассчитывать в последующем на послабление при назначении ему уголовного наказания за совершенное преступное деяние (при этом, обязанности обеспечить смягчение наказания обвиняемому у органов следствия, закрепленной в содержании данного соглашения, нет). Кроме того, никогда ранее, ни дореволюционное, ни советское уголовно-процессуальное законодательство не охватывало собой возможности наличия каких-либо договоренностей между стороной обвинения и самим обвиняемым, а вот содействовать последнему на протяжении всего хода расследования уголовного дела не возбранялось никогда, при наличии его добровольного согласия к этому.

Третья научная позиция по данному вопросу сводится к рассмотрению досудебного соглашения в качестве одного из процессуальных документов, который составляет следователем для опосредования (процессуального закрепления) дальнейшего хода производства следственных действий при расследовании уголовного дела, при совместном участии стороны обвинения и стороны защиты (к примеру, представителем такой позиции сегодня является М.В. Головизин [4, с. 14]). Данная позиция, по нашему мнению, не является безосновательной, и, казалось бы, прямо подкрепляется положениями различных нормативных правовых актов. Так, например, ст. 317.3 УПК РФ носит название «Порядок составления досудебного соглашения о сотрудничестве», а не «Форма заключения досудебного соглашения о сотрудничестве», что позволяет говорить о нем как процессуальном документе, а не как о договоре (двухсторонней сделке) [1]. Кроме того, п. 1.8 приказа Генеральной Прокуратуры Российской Федерации от 15.03.2010 № 107 «Об организации работы по реализации полномочий прокурора при заключении с подозреваемыми (обвиняемыми) досудебных соглашений о сотрудничестве по уголовным делам» используется следующая формулировка: «...подготовка досудебных соглашений о сотрудничестве и иных процессуальных документов...» [5], что также подтверждает доводы сторонников рассматриваемой позиции. Но это лишь на первый взгляд. Мы полагаем, что определение досудебного соглашения о сотрудничестве как процессуального документа чрезмерно сужает представления о его сущности несмотря на то, что в содержании некоторых нормативных правовых актов оно именно так и определяется, как мы убедились. Однако, наряду с этим в законе можно также встретить и нормы, свидетельствующие о том, что досудебное

соглашение является видовым понятием по отношению к понятию «соглашение». Так, в ст. 62, ст. 63 УК РФ российский законодатель ведет речь о назначении наказания при заключении и нарушении досудебного соглашения о сотрудничестве, а заключить и нарушить видится возможным только соглашение, но никак не процессуальный документ. При этом процессуальный характер такого соглашения нами отрицаться не может, вследствие того, что его заключение возможно исключительно лишь в рамках уголовного процесса по уголовному делу, возбужденному по факту совершения какого-либо преступления.

Помимо прочего, указанная авторская позиция, опять же, совершенно не учитывает в себе уголовно-правовую составляющую в виде последствий для лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве (в частности, смягчение наказания при вынесении судом приговора), что видится нам также ошибочным.

Представители четвертой доктринальной позиции по данному вопросу, рассматривают досудебное соглашение о сотрудничестве в качестве самостоятельного основания для смягчения наказания лицу, его заключившему. Такой позиции, в частности, придерживается С.С. Ключников, который отмечает, что сам факт заключения данного соглашения является подтверждением того, что подозреваемый, обвиняемый раскаялся, добровольно изъявив желание оказать посильное содействие органам следствия в изобличении своих соучастников. Автор пишет, что такое позитивное постпреступное поведение лица, совершившего преступления, дает все основания для смягчения наказания, назначаемого ему судом [6, с. 19-20]. Безусловно, такая авторская позиция сегодня прямо подтверждается п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ, что, к слову, по мнению данного автора, также не совсем верно, ведь он предлагает вынесение данного основания, смягчающего наказание, в отдельный пункт «и1» . 1 ст. 61 УК РФ. Приведенная авторская зрения относительно понятия и правовой природы досудебного соглашения о сотрудничестве представляется нам наиболее верной из всех, что были проанализированы нами при написании и подготовке настоящего исследования. Кроме того, такая авторская позиция также подтверждается и законодательным опытом других стран, в частности, Республики Казахстан. Так, в ч. 3 ст. 55 Уголовного кодекса Республики Казахстан указано, что: «По делам ускоренного производства, а также по делам, по которым выполнены все условия процессуального соглашения, срок или размер основного вида наказания за совершенное уголовное правонарушение не может превышать половину максимального срока или размера, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса...» [7], что прямо свидетельствует о том, что казахстанский законодатель в качестве основания для смягчения наказания предусмотрел факт надлежащего соблюдения условий процессуального соглашения, заключенного между обвиняемым и органами следствия (как мы видим, термин «досудебное соглашение о сотрудничестве» казахстанский законодатель в содержании УК РК не употребляет»).

При этом, отметим, что в отличие от российского законодателя, возможность смягчения наказания поставлена казахстанским в зависимости не от самого факта заключения такого соглашения, а от факта надлежащего исполнения и соблюдения условий, охваченных его содержанием, что представляется нам куда более правильным. Учитывая также и то, что казахстанский законодатель выносит такое основание для смягчения наказания в отдельную уголовно-правовую норму, позиция С.С. Ключников о выделении отдельного пункта «и1» ч. 1 ст. 61 УК РФ видится нам вполне обоснованной, и может быть рекомендована для учета российскому законодателю. При всем этом, нельзя не сказать и о недостатке данного научного подхода к определению понятия и правовой природы досудебного соглашения о сотрудничестве, ведь в нем попросту игнорируется вся его уголовно-процессуальная составляющая. Это нивелирует возможность придерживаться данной точки зрения в контексте настоящего исследования.

Учитывая изложенное, не соглашаясь в полной мере ни с одним из приведенных авторских подходов, представляется необходимым и целесообразным представить собственное авторское видение относительно понятия и правовой природы досудебного соглашения о сотрудничестве: это процессуальное соглашение, заключаемое между стороной обвинения и обвиняемым, условиями которого являются активное содействие последнего органам следствия в раскрытии преступлений и изобличении лиц, их совершивших, в том числе и его соучастников, при надлежащем исполнении и соблюдении которых обвиняемый может рассчитывать на смягчение назначаемого ему наказания при вынесении судом приговора в особом (упрощенном, ускоренном) порядке. Мы полагаем, что в такой формулировке должно быть закреплено легальное определение понятия «досудебное соглашение о сотрудничестве» в п. 61 ст. 5 УПК РФ, вместо того определения, что зафиксировано в нем в текущий момент.

Тем самым, резюмируя изложенное, сформулируем следующий завершающий вывод.

В настоящее время в отечественной уголовно-правовой доктрине и доктрине уголовного процессуального права отсутствует единообразный подход к определению понятия и правовой природы досудебного соглашения о сотрудничестве, что обусловлено его межкомплексной правовой природой, ведь нормы, его регулирующие содержатся, как в уголовном законе, так и уголовно-процессуальном законе. Предопределена научная дискуссия по данному вопросу также и юридико-техническим несовершенством формулировки легального определения термина «досудебного соглашения о сотрудничестве», закреплённого на сегодняшний день в п.61 ст. 5 УПК РФ.

Нами при подготовке и написании настоящего исследования были выявлены четыре, наиболее распространенных доктринальных подходов по вопросу о понятии и правовой природе досудебного соглашения о сотрудничестве: так, его рассматривают как уголовно-процессуальный институт, направленный на ускорение и упрощения производства по уголовному делу; как сделку с правосудием, как процессуальный документ; как основание для смягчения наказания лицу, его заключившему. Все названные научные подходы по вопросу понятия и правовой природы досудебного соглашения о сотрудничестве видится нам отчасти несостоятельными и несовершенными, в силу того, что в некоторых из них не учитывается либо уголовно-правовая, либо уголовно-процессуальная составляющая рассматриваемого института (т.е. его межкомплексная правовая природа), а в других дается и вовсе его ошибочное правопонимание (например, указанное соглашение не может рассматриваться в качестве сделки с правосудием, в виде отсутствия в его содержании каких-либо закреплённых обязанностей стороны обвинения, а также не может быть признано процессуальным документом в виду возможности нарушения его условий).

В этой связи, представляется необходимым и целесообразным представить собственное авторское видение относительно понятия и правовой природы досудебного соглашения о сотрудничестве: это процессуальное соглашение, заключаемое между стороной обвинения и обвиняемым, условиями которого являются активное содействие последнего органам следствия в раскрытии преступлений и изобличении лиц, их совершивших, в том числе и его соучастников, при надлежащем исполнении и соблюдении которых обвиняемый может рассчитывать на смягчение назначаемого ему наказания при вынесении судом приговора в особом (упрощенном, ускоренном) порядке. Учитывая то, что легальное определение данной категории, закреплённое в п. 61 ст. 5 УПК РФ, является несовершенным с позиции юридической техники, мы предлагаем закрепить сформулированное нами определение в качестве легального в указанной уголовно-процессуальной норме.

Кроме того, учитывая опыт казахстанского законодателя, который закрепил факт надлежащего исполнения и соблюдения обвиняемым условий процессуального соглашения

(аналог российского досудебного соглашения о сотрудничестве) в качестве самостоятельного основания для смягчения наказания, назначаемого ему судом, в ч. 3 ст. 55 УК РК (т.е. в отдельной уголовно-правовой норме), мы также предлагаем российскому законодателю вынести данное основание, смягчающее уголовное наказание, в отдельную норму в УК РФ, закрепив его в п. и1 ч. 1 ст. 61 УК РФ, тем самым, учесть предложение, сформулированное ранее в диссертационном исследовании С.С. Ключникова.

Список литературы:

1 Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ (посл. ред. от 29.12.2022 № 610-ФЗ) // СПС «КонсультантПлюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 07.02.2023).

2 Боярская А.В. Проблемы конструирования специальных правил назначения наказания, связанных с применением упрощенных уголовно-процессуальных процедур / А.В. Боярская // Российская юстиция. – 2014. – № 5. – С. 51-55.

3 Хромова Н. М. Особый порядок судебного разбирательства как процессуальный договор / Н.М. Хромова // Российский судья. – 2019. – № 5. – С. 60–64.

4 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ (посл. ред. от 25.02.2022 № 20-ФЗ) // СПС «КонсультантПлюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 01.01.2023).

5 Головизнин М. В. Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / М.В. Головизнин. – Москва, 2012. – 250 с.

6 Об организации работы по реализации полномочий прокурора при заключении с подозреваемыми (обвиняемыми) досудебных соглашений о сотрудничестве по уголовным делам: Приказ Генпрокуратуры РФ от 15.03.2010 № 107 // СПС «КонсультантПлюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_101430/ (дата обращения: 01.01.2023).

7 Ключников С.С. Институт досудебного соглашения о сотрудничестве и его уголовно-правовое значение : автореф. дис. ... канд. юрид наук: 12.00.08 / С.С. Ключников. – Краснодар, 2013. – 28 с.

8 Уголовный кодекс Республики Казахстан: закон Республики Казахстан от 03.07.2014 № 226-V (посл. ред. от 03.01.23 № 188-VII) // СПС «Онлайн Закон». – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575252 (дата обращения: 01.01.2023).

